

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Я.Ф. Бабейко, канд. социол. наук, доцент

С.А. Осипова, д-р полит. наук, профессор

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко
(Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-4-172-177

Аннотация. В статье приводятся аргументы в защиту тезиса о том, что национальная идея для каждой исторической общности является жизненно необходимой составляющей, поскольку задает социуму общезначимую цель, а значит, смысл существования. Кроме того, авторы рассматривают логику процесса формирования национальной идеи и государственной идеологии, анализируют причины, почему, несмотря на наличие в России социального заказа на национальную идею, ее содержание остается размытым.

Ключевые слова: национальная идея; государственная идеология.

Национальная идея для каждой исторической общности – страны, народа – является жизненно необходимой составляющей, поскольку она задает им общезначимую цель, а значит смысл существования (или как минимум смысл данного исторического этапа их существования, развития). Поэтому, если по причине каких-либо исторических трансформаций, страна теряет прежнюю национальную идею, восстановление ее или создание новой является задачей первостепенной важности. Ситуация, которая сложилась в этом плане в Российской Федерации, казалось бы, теоретически вполне ясна. Страна, которая называлась СССР, в начале 1990-х годов переживает буржуазную контрреволюцию, резко меняет политический курс, коммунистическая идеология, которая, в том числе, выполняла в ней функцию национальной идеи, перестает быть актуальной и интегрирующей, страна распадается, возникшие в результате независимые государства выбирают каждое свой путь развития, свою судьбу. В России, как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве, разворачивается время послереволюционного хаоса, этап конституирования (выстраивания новой властной вертикали), и вдруг выясняется, что революционное наследство – противоречия между либеральной политикой и социальными интересами общества, между сферами финансов и производства, между откровенно

прозападным и пророссийским направлениями развития, между богатыми и бедными, классически между трудом и капиталом, наконец, и иные их производные, не только не сглаживаются, но продолжают лавинообразно нарастать. Соответственно возникает насущная необходимость в какой-то комплексной ментально-психологической конструкции, идее, которая, с одной стороны обеспечила бы духовное, ценностное согласие, а значит снижение напряжения в обществе, с другой определила бы общезначимые и общепринятые цели и перспективы развития. К тому же, только при решении этих задач система поступательно сможет войти в режим функционирования и наработать потенциал к возвращению своих, когда-то неоспоримых мировых лидерских позиций.

Социальный заказ на национальную идею есть давно. Именно общество, собственно население первым почувствовало дискомфорт, душевную и жизненную неопределенность от идеологического вакуума. (Интересно, что еще в 1997 году центр «Индем» провел лингвостатистический анализ понятия «национальная идея» у российского населения и выявил 15 типов понимания и интерпретации этой категории [5, с. 143]). Политический же заказ Президент Российской Федерации В. В. Путин уже совершенно прямо озвучил в своем ежегодном послании 1

декабря 2016 года, а российское научное сообщество еще за два десятилетия до этого занялось определением сущностной трактовки национальной идеи для страны, ставшей на новый (старый?!) путь развития. Именно такую (можно сказать, общепринятую) трактовку национальной идеи предлагает «Современный философский словарь» В. Е. Кемерова: «Национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений. Соответственно, национальная идея может иметь как рационализированный, так и образно-типизационный способ своего выражения. Суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия данного народа – этноса» [7].

Таким образом, рамочное понятие национальной идеи, и в научно-философском, и в экспертно-информационном поле имеет место, осталось лишь наполнить его содержанием – тем самым «смыслом бытия данного народа – этноса. Тем не менее, мы наблюдаем не только десятки отличных друг от друга предшествующих подходов в понимании национальной идеи, но и множество работ современных исследователей, которые, казалось бы, оперируя в рамках одного понятия, совершенно по-разному видят и его форму, и тем более содержание. Можно наблюдать и чисто политико-управленческий подход, и национально-этнокультурный, и трактовку в качестве «русской идеи» причем самого разного наполнения, включая, например, сакральную, соборную мифологему или духовно-национального / всемирно-мессианского толка, и постмодернистскую «российскую идею» приверженную западным стандартам и «новому политическому мышлению» [4, с. 21], и десятки других. Некоторые авторы вообще отказывают России в необходимости национальной идеи, опираясь на чаадаевское «... для нас узки любые национальные идеи, так как Провидение поручило нам интересы человечества. ... Россия выше такой идеи» [2]. Как ре-

зультат, при всех своих выдающихся возможностях, общественная мысль в России до сих пор не предложила стране идею, которая непротиворечиво обобщила бы представление о главном в прошлом и настоящем и обозначила бы четкое направление и цель развития, образ желаемого абсолютным большинством будущего. Те же концепции, что представлены на различных информационных площадках, скорее выступают в качестве предмета или аргументов философско-политологических дискуссий по этому поводу. По-видимому, существуют какие-то барьеры, или аспекты, которые препятствуют сегодня серьезно определиться с общенациональным целеполаганием. Прояснить некоторые сложности в понимании и формировании национальной идеи и ставит своей задачей данная статья.

Прежде всего обратимся к самому понятию. Что подразумевает слово «национальная» в этом выражении? Приведенное выше определение из «Современного философского словаря» прямо говорит, что национальная идея формулирует «смысл бытия ... народа – этноса» (в данном контексте, по-видимому, следует понимать – этнонации). И действительно, хотя абсолютное большинство сколь-нибудь развитых государств мира полиэтничны, этносы, скооперированные вокруг государствообразующей этнонации, как бы передают ей и политическое представительство, и приоритет представления об общенациональной культуре, в основном, в орбите именно ее (этнонации) культуры. В теории, если не акцентировать на этом внимание и поддерживать равно высокий уровень жизни, то такое положение можно сохранять сколь угодно долго. Однако на практике мы почему-то наблюдаем процесс «возрождения этничности», в том числе и в благополучной, искушенной, мудрой Старой Европе... Что это? В первом приближении можно предположить последовательность явлений: развитие либеральной демократии – расширение прав социальных индивидов (в том числе меньшинств этнических общностей) – сокращение «права силы» (в том числе государства на жесткие меры по сохранению

своей целостности) – стремление этносов воспользоваться своим правом на самоопределение в разной форме. Все... Вот только причем здесь национальная идея? При том, что социальный индивид не станет покидать комфортную и предсказуемую среду своей обжитой государственной системы неизвестно куда, неизвестно с какими рисками. Иной ход событий возможен лишь в том случае, если национальная политика государства, (а национальная идея является ее квинтэссенцией) не ущемляет его интересы настолько, что выход из состава страны становится оправданным. Таким образом, если национальная идея ориентирована лишь на государствообразующий этнос, то при определенных обстоятельствах, она может стать обоснованием этнонационализма и обернуться разрушительной для полиэтничного сообщества силой.

Отдельный случай – иммигрантские государства, где этнонации не может быть по определению, а национальная идея есть. Например «Manifest destiny» (Америка как «воплощенная судьба») в США. Что касается национальной идеи для России на очередном этапе ее исторического развития, то здесь случай и особый, и, несомненно, более сложный. Если в определении, взятом нами за основу, говорится о «надвременном бытии» самосознания народа (в нашем конкретном случае, русского), то в первую очередь это касается воссоздания «русской национальной идеи», которая отводит ему роль связующего элемента в многонациональном единстве России. Причем этническая составляющая отсюда вовсе не исключается, а собственно русский этнос на полном основании и без ущерба прав других, выступал и может выступать в дальнейшем, «первым среди равных» в российском этническом многообразии. Собственно, ни придумывать, ни модернизировать эту модель «в новых условиях», заимствуя что-либо из других (якобы более современных), нет необходимости. Она себя оправдала и исторически, и с точки зрения сегодняшней логики событий.

Исходя из приведенных рассуждений, можно сделать вывод, что «национальная»

идея может иметь этно-национальную принадлежность лишь для стран сохранивших свою моноэтничность, либо в очень редких случаях там, где составляющие политическую нацию этносы имеют реальное полное политическое и социальное равенство. Для полиэтничных государств перенесение национальной идеи нациеобразующего этноса, на все единство этносов, объединенных им в рамках общего государства, чревато в перспективе национальной дезинтеграцией. Поэтому понятие «национальное», в данном случае, разумно рассматривать с точки зрения политической нации (синонимами которой часто выступают понятия «гражданская нация» или «население, народ данного государства») и в соответствующем ключе трактовать и формировать национальную идею.

Понимание «идеи» в рамках термина «национальная идея» так же требует отдельного рассмотрения. Идея как таковая есть продукт сознания, созданный ментальным усилием актора. Соответственно национальная идея представляет собой особый продукт ментального усилия общественного сознания того или иного народа, которому необходимо мировоззренческое обоснование дальнейших этапов развития или, как в нашем случае, потребность мобилизации усилий вокруг первоочередных задач сохранения, по сути, самой возможности будущего для нации. Здесь следует подчеркнуть, что как духовно-ценностная и нравственная константа, отражающая сущностные характеристики и менталитет народа, национальная идея имеет «надвременной» характер (по определению). Она задает и отвечает на главные, смыслообразующие вопросы национального самосознания: «Кто мы такие и зачем мы? В чем наша идентичность и смыслы? Куда мы идем? Как мы должны жить, чтобы не позорить своих предков?» (последнее очень важно для общности исторической). При этом, поскольку одновременно национальная идея направлена в будущее, она должна выступать как некий общественный проект желаемого будущего, как система целей и действий по его достижению, она должна учитывать фак-

торы, влияющие на внутреннее состояние и внешние условия жизни народа, страны. Большинство этих факторов носят изменчивый, временной характер, поэтому национальная идея должна иметь и динамическую, реактивную компоненту, позволяющую ей меняться во времени, сохраняя актуальность и целеполагание при любых требованиях времени.

В интеллектуальной среде российского общества уже полтора столетия дискутируют вопрос о направленности национальной идеи, в основе которого лежат принципиальные разногласия между сторонниками только «внутреннего пользования» ее как «сверхдуховной квинтесценции нации» и опирающимися на авторитет Вл. Соловьева, Вяч. Иванова, Н. Бердяева приверженцами мессианской идеи, направленной «вовне», как «вклад, который в соответствии с божественным планом данный народ должен внести в мировое развитие» [1, с. 636] (здесь у авторов есть некоторые сомнения относительно апелляции к трансцендентному, но в конце концов, имеют право). Такое противопоставление «внутренней» и «внешней» адресации национальной идеи вызывает искреннее недоумение. Если, например, индивид задался целью и прилагает усилия для совершенствования своих духовных, интеллектуальных и физических качеств, то не только для своего внутреннего удовлетворения и хорошего самочувствия. Совершенно очевидно, что проявлять он их будет вовне, в обществе в котором живет и соответствующим образом оценивается им. Так же и Россия, выступая глобальным социальным индивидом, в дополнение к вопросам о внутренних смыслах своего бытия, в дополнение к целям и задачам по обеспечению своей жизнестойкости, всегда задавалась вопросами своего предназначения в мире, и на самом деле нет здесь ничего сакрального и гипертрофированно мессианского. Все вполне предметно и практично – «страна живет не в вакууме, а в окружении других стран, народов, и от того, как она видится миру, что может предложить ему, зависит отношение мира к ней» и ее собственное политическое и духовно-нравственное са-

мочувствие. Современной России национальная идея жизненно необходима как «мировоззренческий проект, опирающийся на базовые ценности российской цивилизации и государственности» [5, с. 150] и как основа национальной безопасности.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что национальная идея это, прежде всего «идея» народа, рожденная «изнутри», его отношение к прошлому, видение настоящего, и мечта о будущем, зовущая вперед и наполняющая его смыслом жизни и деятельности. Но повторимся, лишь «мечта». Представить же ее «в форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений», программ призвана национальная интеллигенция, которая сама суть часть народа. Следующим логическим этапом стоит придание национальной идее энергии действия, применение ее в качестве генератора доктрин, задающих направление общественного развития, и определяющих конструкции конкретных управленческих программ по организации всех сфер жизни страны. Эту задачу функционально призвана реализовывать политическая организация общественной системы – государство, которое, в определенном смысле, есть властная структура, обладающая собственной (механической) самодостаточностью, и собственная история показывает нам, как в идеологическом вакууме происходит отчуждение государства от общества, от его интересов и духовных смыслов. Однако если национальная идея становится-таки объективным фактором государственного бытия, содержанием функционирования государства в его служении народу, то она неминуемо формирует новый идейный уровень социально-политической идентичности – государственную идеологию, в которой сама выступает базовой, мировоззренческо-ценностной и целеполагающей матрицей. Задачей государственной идеологии – вобрать в себя содержание национальной идеи как «желаемого» народом, агрегировать его в комплекс соответствующих социально-политических установок и государственных программ и перевести из со-

стояния «желаемого, должного» в сферу «сущего, реализуемого».

Государственная идеология – это необходимый атрибут полноценного социально-политического организма, который образно можно представить как его гормональную систему. Так, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко еще более определенно выразил свое отношение к ней: «...общество не может существовать без целостного свода норм, ценностей и идей, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам» [6] (жестче не скажешь. Без мысли человек – это в общем-то его животное состояние). Однако статья 13 Конституции РФ гласит, что никакая идеоло-

гия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [3], и здесь мы возвращаемся к вопросу о том, почему интеллектуальное сообщество до сих пор не определилось не только с содержанием, но даже с сутью национальной идеи. Становится понятно, что в ситуации, когда общество и государство требуют от науки формулирования национальной идеи, а государственная идеология как ее институализированный уровень, конституционно запрещена, научное сообщество в рамках неоспоримого тезиса о том, что именно противоречие является источником всякого развития, просто обязано выработать парадигмальную платформу, которая позволит преодолеть обозначенный методологический барьер.

Библиографический список

1. Вязовик, Т. П. Особенности консолидирующей идеи в России / Т.П. Вязовик // Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 20-21 октября 2006 г.). – Москва: Научный эксперт, 2007. – С. 636-645.
2. Кожин, В. В. У России нет и не может быть национальной идеи: интервью / В. В. Кожин // Российское аналитическое обозрение. – 1998. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metuniv.chat.ru/rao/98-7/kozinov.htm> (дата обращения 18.03.2024).
3. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2024).
4. Овсенко, Ю. С. Национальная идея современной России: инновационный фактор / Ю. С. Овсенко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 1 (3). – С. 19-24.
5. Орлов, И. Б. Национальная идея России как разрешение противоречия между ценностями и интересами / И. Б. Орлов // Национальная идея России: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 12 ноября 2010 г.). – Москва: Научный эксперт, 2011. – С. 143-151.
6. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: доклад Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-na-seminare-rukovodjaschix-rabotnikov-po-ideologicheskoy-rabote-5821> (дата обращения 18.03.2024).
7. Современный философский словарь / под общей редакцией В. Е. Кемерова. – Москва: Панпринт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/index.htm> (дата обращения 18.03.2024).

**NATIONAL IDEA: ESSENTIAL FEATURES, FEATURES AND PROBLEMS
OF FORMATION**

Ya.F. Babeyko, *Candidate of Social Sciences, Associate Professor*

S.A. Osipova, *Doctor of Political Sciences, Professor*

**Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko
(Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol)**

***Abstract.** The article provides arguments in defense of the thesis that the national idea for each historical community is a vital component, since it gives society a universally significant goal, and therefore the meaning of existence. In addition, the authors consider the logic of the process of formation of the national idea and state ideology, analyze the reasons why, despite the presence in Russia of a social order for the national idea, its content remains blurred.*

***Keywords:** national idea; state ideology.*